

29. Грех

Отец идет навстречу тому,
кто признает себя грешным.

14.02.2017

Н29. Грех

Грех есть свободный поступок (помысл, желание, слово, действие или бездействие), противный Закону Божию (нравственному закону или церковному закону). Бл. Августин определяет грех как «любовь к себе, доведенная до презрения к Богу».[1] Грех есть горделивое самовозвышение

творения, которое отвращается от своего Творца и привязывается к себе самому или к тварной и ограниченной реальности.

Грех есть *абсолютное* зло потому, что он отвращает человека от Бога, его окончательной цели. Страдание же - зло *относительное*: само по себе оно не отвращает человека от Бога.

Главное разделение грехов – разделение *смертных* и *мелких* грехов (ср. 1 Ин 5,16-17). Смертный грех – это непослушание закону Божию в важном вопросе, при полном осознании тяжести прегрешения и полном согласии на его совершение. Человек совершает смертный грех не только тогда, когда он отвергает Бога формально и прямо (как это бывает в грехах идолопоклонства, отступничества, атеизма и т.п), но и каждый раз, когда он свободно и

сознательно нарушает заповеди Божии в важном вопросе.

Смертный грех влечет за собой потерю любви и лишение освящающей благодати, т.е. *состояния благодати*. Если он не искуплен раскаянием и прощением Божиим, он ведет грешника к исключению из Царства Божия и вечной смерти в аду. Хотя мы можем судить поступки, т.е констатировать, что определенный поступок сам по себе является тяжким грехом, нам не подобает судить людей: нужно доверить суд над людьми правосудию и милосердию Божию.

Когда человек совершил смертный грех, он не должен причащаться до тех пор, пока не кается в Таинстве Исповеди: нельзя грехом удалиться от Христа и в то же время

соединиться с Ним в Евхаристии. Причащающийся в состоянии смертного греха совершает тяжкий грех кощунства.

Кто смертным грехом теряет жизненное единение со Христом, тот теряет и единение с Его Мистическим Телом, Которое есть Церковь. Совершивший тяжкий грех остается членом Церкви, но будучи больным членом Ее, он причиняет вред всему телу. Он причиняет вред и человеческому обществу, поскольку он перестал быть светом и закваской, хотя никто этого не замечает.

Смертным грехом человек теряет заслуги, приобретенные им за добрые дела, которые он совершил в состоянии благодати (эти заслуги снова обретаются в Таинстве Покаяния), и уже не может получать новых заслуг. Он раб дьявола. В нем постепенно

исчезает желание делать добро. Возникает беспорядок во всех его чувствах и потенциях.

Мелкий грех не разрывает союза и дружбы с Богом, не лишает нас освящающей благодати и вечного блаженства.

Но мелкий грех охлаждает дружбу с Богом, ослабляет любовь, препятствует продвижению души к добродетельной жизни. Мелкие грехи непременно ведут к *теплохладности* и духовному равнодушию.

Мелкий грех, сознательно совершенный и оставшийся без раскаяния, мало-помалу толкает нас на грех смертный.

Нужно отвращаться мелкого греха, сознательно совершенного. Человек, воистину любящий Бога, не идет на компромиссы с мелким грехом.

Мелкий грех заслуживает
временного наказания
Чистилища. Бог прощает мелкие
грехи в таинстве Исповеди, а
также каждый раз, когда мы
искренне каемся за то, что не
отвечали на Его бесконечную
любовь.

Хотя милосердие Божие
безгранично, оно предполагает
раскаяние грешника: *Истинно
говорю вам: будут прощены
сынам человеческим все грехи и
хуления, какими бы хулили; но кто
будет хулить Духа Святого, тому
не будет прощения вовек (Мк
3,28-29)*. Кто сознательно
отвергает милосердие Божие
упорствуя в своей
нераскаянности, отвергает и
прощение своих грехов и
спасение, даруемое Святым Духом;
такое ожесточение сердца может
привести к вечной гибели. Это

упорство во зле и есть *грех против Святого Духа*.

Грех призывает грех: из его повторения возникает порок, т.е. порочные склонности, затмевающие совесть и искажающие оценку добра и зла. Но если грех склонен усиливаться и умножаться, он не может целиком уничтожить нравственное чувство грешника.

Личные грехи, – особенной силой порождающие другие грехи, мы называем *главными*, поскольку они – «главы» других грехов. Это – гордыня (корень всех грехов), скупость, зависть, гнев, блуд, чревоугодие, лень.

Потеря чувства греха – это последствие сознательного и добровольного затемнения совести, ведущего гордого человека к тому, что он отрицает греховность определенных

поступков, а иногда – и само существование греха.

Хотя грех есть личный поступок, мы носим определенную ответственность за чужие грехи каждый раз, когда мы содействуем им, т.е. когда мы участвуем в них прямо и добровольно; заставляем или советуем их совершить, хвалим их или одобряем; умалчиваем о них или не препятствуем им, когда мы должны это сделать; покровительствуем тем, кто делает зло.

Личные грехи часто порождают несправедливые социальные ситуации (греховные структуры). Эти структуры – выражение и плод личных грехов.

Все грехи рождаются в человеческом сердце. *Искушения* побуждают нас ко греху, но они не могут быть такими сильными, что

заставляют нас грешить. Бог всегда дарует Свою благодать для преодоления искушений: Вас постигало искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести (1 Кор 10, 13).

Вообще говоря, причин искушений – три:

–*мир*: здесь мы имеем в виду мир не как творение Божие (в этом смысле мир хорош), а мир, лежащий во зле и побуждающий людей ко греху, т.е. мир с его языческими и материалистическими стремлениями. Чтобы преодолеть эти соблазны, нужно идти против течения вместо того, чтобы увлекаться стремлениями и нравами мира сего.

– *дьявол*: он подстрекает нас ко греху, но не в силах заставить нас грешить. Соблазны дьявола можно отклонять молитвой.

– *похоть плоти*: она склоняет нас ко греху, но не в силах господствовать над нами, если мы боремся.

Искушение действует как бы на трех уровнях:

– *внушение*: это невольное представление зла; внушение – не грех; оно может помочь нам возрасть в добродетели смирения;

– *невольная снисходительность ко греху*: это еще не грех (тем более смертный грех), ибо человеческая воля не поддается искушению, хотя и не отклоняет его быстро и решительно;

– *согласие на грех*: это подлинный грех.

Для борьбы с искушениями нужна искренность с Богом и искренность с духовным руководителем. Иначе совесть искажается. Искренность – важное средство для избежания грехов и достижения истинного смирения: Отец идет навстречу тому, кто признает себя грешным и раскрывает то, о чем гордыня стремится умолчать.

Надо избегать *поводов ко греху*. А когда повод ко греху налицо, мы еще можем устранить его, если немедленно говорим об этом с духовным руководителем.

---

[1] Бл. Августин, *De civitate Dei*, 14,28.

.....

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-kz/article/29-grekh/](https://opusdei.org/ru-kz/article/29-grekh/) (16.03.2026)